В течение последней недели Гермиона очень внимательно следила за своим лучшим другом. В этом не было ничего необычного, она всегда присматривала за Гарри. Однако необычным было то, что из каждой поры Гарри просачивалась боль, которую он не мог скрыть от тех, кто знал его лучше всех.

Эта боль была вызвана не тем, что Волдеморт наложил на него Проклятие Круциатуса на прошлой неделе - после того, как устроил ловушку, которой стало третье задание. Нет, хладнокровное убийство Седрика Диггори - прямо на глазах у Гарри - сыграло на его эмоциональном состоянии гораздо сильнее, чем ужасное свидетельство возрождения Волдеморта.

Хотя Гермиона была абсолютно согласна с профессором Дамблдором в том, что Пожиратели смерти не должны обнаружить местонахождение Гарри в течение лета, она была категорически не согласна с его предложением - больше похожим на приказ - о том, что она и Рон не должны связываться с Гарри во время летних каникул. Гермиона понимала, что совы могут быть отслежены, а сообщения украдены. Однако профессор Дамблдор не понимал, что у неё есть множество маггловских способов поддерживать связь с лучшим другом. Если Дамблдор не знал об этих способах, то Пожиратели Смерти наверняка не смогут отследить или перехватить любой их контакт.

Вместо того чтобы обсуждать эти способы связи с Дамблдором и предоставлять ему возможность запретить ее действия, Гермиона приняла решение просто продолжить осуществление своих планов. Директор мог рассердиться позже, если бы захотел. Ее метод не подвергал опасности лучшего друга, и Гермиона решила, что гораздо важнее, чтобы Гарри не остался на лето в компании одних Дурслей - после того, что он пережил на кладбище. Она отправила родителям сову со своей идеей поддерживать связь и просьбой о помощи, но до конца семестра оставалось ещё недостаточно времени, чтобы получить ответ. Когда экспресс прибыл на Кингс-Кросс, Гермиона уже должна была узнать, согласны ли ее мама и папа с ее планом и есть ли у них при себе необходимые вещи.

Выйдя из поезда, она быстро заметила их в толпе и схватила Гарри за руку. "Я скоро вернусь, не уходите, пока у меня не будет возможности попрощаться". Молли Уизли направилась в сторону Гарри, и Гермиона знала, что эти объятия, от которых скоро затрещат ребра, дадут ей хотя бы несколько минут для разговора с собственными мамой и папой.

Гарри так и не успел задуматься о странном поведении Гермионы, как вскоре к ним подошла мама его друга. Рон стойчески переносил свою участь, пока внимание Молли не переключилось на Гарри. Крепко обняв его, она прошептала ему несколько материнских слов утешения. "Думаю, Дамблдор разрешит тебе приехать к нам ближе к лету. Будь на связи, Гарри".

"Увидимся, Гарри". сказал Рон и одобрительно хлопнул его по спине.

К этому моменту раскрасневшаяся Гермиона поспешила вернуться и обнять Гарри. Вскоре Гарри с готовностью ответил на объятия, но тут же почувствовал, что руки Гермионы скользят по его телу. Однако это была Гермиона, и у нее была веская причина для всего, что она делала.

Она прошептала ему на ухо.

"Дамблдор боялся, что посланные нами совы могут привести Пожирателей смерти к твоей тете. Мы оба знаем, что есть способы поддерживать связь, о которых те же Пожиратели смерти даже не догадываются. Я положу тебе в карман мобильный телефон, в котором уже запрограммированы мой домашний и мобильный номера. Зарядное устройство я положу в другой карман, так что теперь у тебя не будет оправданий, чтобы не оставаться на связи этим летом".

Отстранившись, Гермиона попыталась поцеловать Гарри в щеку. Но изумленный Гарри только повернул голову, чтобы поблагодарить ее, и ее поцелуй пришелся на боковую часть рта Гарри. Теперь они оба яростно краснели, пока Гарри не решил попытать счастья. В этом году, как ни в каком другом, Гарри понял, что Шляпа не зря определила его в Гриффиндор. Может, он и отважился встретиться с драконом на глазах у всей школы, но это было не менее страшно. Если он ошибется, их дружба может сильно пострадать. Гарри очень осторожно наклонился, давая ей достаточно времени, чтобы возразить или отодвинуться, а затем поцеловал Гермиону в губы.

Гермионе потребовалась секунда, чтобы осознать, что происходит, но, к счастью, ее руки отреагировали автоматически. Они снова обвили вокруг Гарри, прежде чем она начала отвечать на его неожиданный, но очень желанный поцелуй. Громкий возглас Рона "Кровавый ад" напомнил обоим о том, что они находятся здесь, и что все их друзья, однокурсники, Грейнджеры и Дурсли наблюдают за ними.

Возможно, они всё ещё неистово краснели, но теперь оба широко улыбались. Рон был шокирован таким развитием событий, однако он помнил, как его вспыльчивость испортила отношения между ними тремя в начале года. Рон больше ничего не сказал, а просто улыбнулся обоим своим лучшим друзьям: они сами разберутся, что из этого выйдет.

С облегчением увидев, что рыжая улыбнулась, Гарри вновь обратил внимание на девушку, которую, как он надеялся, только что вывели из группы друзей. "Это делает расставание с тобой еще более трудным, так что можешь не сомневаться, я буду на связи. У меня нет слов, чтобы сказать, как много ты для меня значишь, Гермиона..."

"Когда ты так целуешь меня, я прекрасно понимаю, что ты чувствуешь. Нам пора идти..." Быстро чмокнув друг друга в губы, новая пара Хогвартса разошлась по своим семьям и домам.

<http://tl.rulate.ru/book/101628/3497124>